

Ссылка для цитирования этой статьи:

Победин А.А. Коэволюция трансрегиональных центров экономического роста: отраслевые и пространственные эффекты // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 2. С. 5. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_2/Pobedin.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-2a-18.

УДК 332.146.2

КОЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ОТРАСЛЕВЫЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ

Победин Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент,

Заведующий кафедрой экономики и управления

Уральский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ;

докторант кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления,

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли трансрегиональных центров экономического роста в формировании экономического пространства в условиях высокой межрегиональной дифференциации. Предложена авторская концепция, структурирующая воздействие трансрегиональных центров через отраслевую (инфраструктурные, экономические, инновационно-технологические, институциональные, социальные эффекты и аспекты устойчивого развития) и пространственную проекции (эффекты распространения, интеграционные процессы, агломерационные эффекты и структурные изменения). Проведен сравнительный анализ формирования и эволюции трансрегиональных центров на основе опыта США и Китая. Рассмотрены инструменты их государственного регулирования и поддержки, в том числе специальные экономические зоны, создание государственных корпораций, механизмы налоговых льгот и кредитов, программы трансфера технологий, инфраструктурные инвестиции, развитие транспортных коридоров и логистических хабов. Выявлены особенности их эволюции и определены ключевые факторы эффективного трансрегионального взаимодействия и институциональной резильентности: долгосрочный

характер инфраструктурных инвестиций, развитие инновационной экосистемы, реализация стратегий устойчивого развития.

Ключевые слова: трансрегиональные центры роста, полюс роста, пространственное развитие, региональная политика, международный опыт, городские агломерации, инновационная экосистема, межрегиональная дифференциация, межрегиональное взаимодействие, экономика региона.

JEL коды: R11, R58, O57.

Введение

В условиях усложнения экономического пространства и высокой степени межрегиональной дифференциации в России особый интерес приобретает исследование роли региональных центров экономического роста, оказывающих значительное влияние на развитие сопредельных территорий, что весьма актуально имеет для крупных государств с высоким уровнем пространственной неоднородности экономического развития, где выбор оптимальной стратегии регионального развития может оказать существенное влияние на долгосрочные перспективы национальной экономики в целом. Формирование и развитие таких центров становится одним из ключевых направлений региональной политики во многих странах мира, позволяя эффективно использовать ограниченные ресурсы и стимулировать экономическую активность на обширных территориях. Соответственно, изучение зарубежного опыта регулирования и развития трансрегиональных центров может существенно помочь при решении проблем пространственного развития страны, в том числе в рамках реализации Стратегию пространственного развития Российской Федерации¹.

Научная разработанность проблемы формирования и развития центров экономического роста имеет длительную историю, начиная с фундаментальных работ Ф. Перру, А. Хиршмана и Н. Хансена, заложивших основы теории полюсов роста [15], [16], [22]. Достаточно высок интерес к рассматриваемой проблематике и у современных российских авторов, рассматривающих как теоретико-методологические аспекты трансформации экономического пространства [8], [3], [6], так и прикладные аспекты, связанные с применением преференциальных режимов [2], инновационным развитием [4], [7], цифровой

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС Консультант. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495567&cacheid=CD89ED60418CB2B4A7B1D2DD0F218050&mode=splus&rnd=Yrvh0hU2b2aC8YcO1#Wxwh0hUc86XBjcVu>.

трансформацией [9], [11], стратегическим планированием [5] и повышением инвестиционной привлекательности отдельных территорий [1]. Однако, несмотря на значительное количество исследований в данной области, комплексный анализ трансрегиональных центров роста, их эволюции и многоаспектного влияния на окружающие территории остается недостаточно проработанным. Существующие подходы зачастую фокусируются на отдельных аспектах функционирования таких центров, не учитывая всю сложность их взаимодействия с экономическим пространством региона и страны, особенно в отношении вопросов оценки долгосрочных эффектов влияния на социально-экономическое развитие сопредельных территорий и формирования единой экономической среды в пределах их зон влияния.

Целью настоящего исследования является системный анализ роли и функций трансрегиональных центров экономического роста в современной экономике, а также выявление ключевых эффектов их воздействия на развитие окружающих территорий на примере опыта зарубежных стран. Достижение поставленной цели предполагает последовательное достижение ряда исследовательских задач: предложить концептуальную модель влияния трансрегиональных центров роста, выделив отраслевую и пространственную проекции; проанализировать международный опыт формирования и развития таких центров на примере США и Китая; выявить ключевые факторы эффективности трансрегиональных центров роста и особенности их коэволюции; сформулировать рекомендации по усилению позитивного влияния трансрегиональных центров на сопредельные территории.

Структура статьи организована следующим образом. В первом разделе представлена теоретическая концепция трансрегиональных центров экономического роста, предложено авторское определение данного понятия и структурирована система эффектов их влияния. Во втором и третьем разделах проанализирован опыт формирования и развития трансрегиональных центров в США и Китае, выявлены ключевые факторы их эффективности и проблемные аспекты функционирования. В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы выводы о комплексном проявлении отраслевых и пространственных эффектов влияния трансрегиональных центров и предложены рекомендации по усилению их позитивного воздействия на окружающие территории в современных условиях.

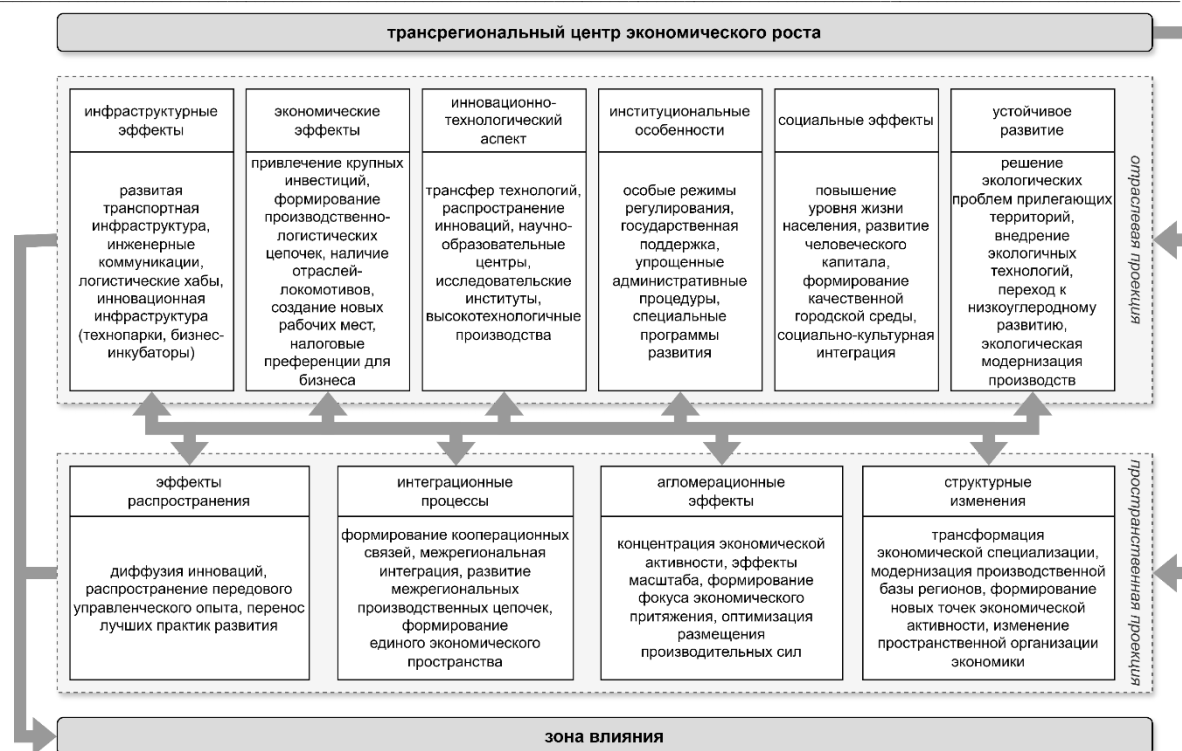
Теоретические основы исследования трансрегиональных центров роста

При выстраивании системы региональной политики в масштабе такого крупного государства как Россия наиболее целесообразным представляется использование в качестве базовой территориальной единицы при выделении центров роста субъектов РФ, что

обусловлено широким спектром полномочий и административных инструментов, закрепленных за регионами; доступ к существенным бюджетным ресурсам [10], в том числе в рамках крупных федеральных программ; значительные возможности по привлечению масштабных инвестиций и координации проектов межрегионального уровня. Для повышения терминологической однозначности автор предлагает характеризовать такие центры роста как «трансрегиональные», поскольку их влияние охватывает несколько сопредельных субъектов РФ.

С учетом вышесказанного можно предложить следующее определение. Трансрегиональный центр экономического роста – это регион, оказывающий мультипликативное влияние на социально-экономическое развитие сопредельных территорий за счет распространения инноваций, трансфера технологий, притока капиталовложений, интегрированных производственно-логистических цепочек, развития транспортной инфраструктуры и кооперационных связей, формирующий в рамках зоны влияния единую экономическую и научно-образовательную среду.

В процессе своего развития трансрегиональные центры роста испытывают влияние различных внутренних и внешних факторов, в результате чего трансформируются их роль и функции в рамках экономического пространства страны, а также характер их взаимодействия с сопредельными территориями (коэволюция трансрегиональных центров). Концептуальное осмысление феномена трансрегиональных центров роста требует системного подхода к анализу их влияния на сопредельные территории. Автором предлагается структурировать многоаспектное воздействие трансрегионального центра роста посредством выделения двух фундаментальных проекций: отраслевой и пространственной (см. рис. 1), что обеспечивает комплексное понимание механизмов распространения импульсов развития в экономическом пространстве.

Рисунок 1. Отраслевые и пространственные эффекты влияния трансрегиональных центров экономического роста

Источник: разработано автором

Отраслевая проекция включает шесть ключевых направлений влияния центра роста: инфраструктурные эффекты, связанные с развитием транспортной, инженерной и инновационной инфраструктуры; экономические эффекты, проявляющиеся в привлечении инвестиций и формировании производственно-логистических цепочек; инновационно-технологический аспект, охватывающий процессы трансфера технологий и развития научно-образовательного потенциала; институциональные особенности, определяющие специфику регуляторной среды и механизмы государственной поддержки; социальные эффекты, отражающие качественные изменения в уровне жизни населения и развитии человеческого капитала; аспекты устойчивого развития, включающие экологическую модернизацию и переход к низкоуглеродной экономике. Пространственная проекция включает четыре ключевых направления влияния центра роста: эффекты распространения, обеспечивающие диффузию инноваций и передового управленческого опыта; интеграционные процессы, способствующие формированию кооперационных связей и единого экономического пространства; агломерационные эффекты, проявляющиеся в концентрации экономической активности и оптимизации размещения производительных сил; структурные изменения,

отражающие трансформацию экономической специализации территорий и формирование новых точек экономической активности.

Составляющие как отраслевой, так пространственной проекций характеризуются высокой степенью взаимовлияния и взаимозависимости. К примеру, инфраструктурные эффекты играют фундаментальную роль в активизации пространственных процессов, экономические эффекты находятся в тесной взаимосвязи со структурными изменениями в пространственной организации экономики, а агломерационные эффекты усиливают экономические преимущества через механизмы концентрации деловой активности и эффекты масштаба.

Американская модель регулирования трансрегиональных центров экономического роста

С середины прошлого столетия наблюдается усиление роли трансрегиональных центров, что обусловлено как усложнением структуры экономического пространства при влиянии ускоряющихся темпов научно-технического развития, так и изменением подходов государства к регулированию регионального развития. В этом отношении весьма показателен североамериканский опыт. Ключевые предпосылки формирования значимости центров и полюсов роста в экономическом пространстве сложились в США к 1960-м – 1970-м годам XX в., главными из которых стали: сформировавшаяся теоретическая парадигма, рост регионального неравенства и благоприятная политическая обстановка. В работах Перру [22] и Хиршмана [16] были обрисованы принципы формирования стратегически значимых отраслей с целью создания мультипликативного эффекта для экономической системы регионов в целом, обоснована целенаправленная политика регионального развития, направленная на снижение межрегиональной дифференциации [15]. К тому же наблюдался рост регионального неравенства в США, в том числе обусловленный неравномерным развитием прибрежных районов и территорий в глубине континента [24], что вызывало опасения в отношении отстающих территорий, особенно сельскохозяйственного профиля, а концепция полюсов роста предлагала варианты решения этих проблем. Были и политические предпосылки, способствующие усилению государственного вмешательства в экономическое развитие страны – приняты законы «О реконструкции территории» (The Area Redevelopment Act) (1961 г.) и «Об общественных работах и экономическом развитии» (Public Works and Economic Development Act) (1965 г.), заложившие нормативную основу региональной политики.

Таблица 1

Оценка формирования и развития центров экономического роста в США (1960-

е –

2020-е гг.)

Годы	Регулируемые центры экономического роста	Инструмент регулирования	Описание	Оценка экспертов и исследовательского сообщества
1960-е	Горные и предгорные районы 13 штатов, включающие 420 округов вдоль Аппалачских гор (части Алабамы, Джорджии, Кентукки, Мэриленда, Миссисипи, Нью-Йорка, Северной Каролины, Огайо, Пенсильвании, Южной Каролины, Теннесси, Вирджинии и Западной Вирджинии)	Создание Аппалачской региональной комиссии (АРК)	Создана для стимулирования экономического развития отстающего Аппалачского региона путем финансирования дорожного строительства, инфраструктуры, программ развития бизнеса и т.д.	Зилиак [27] утверждает, что АРК не оказала большого влияния на экономические показатели Аппалачей, несмотря на десятилетия инвестиций и усилий.
1970-е	Депрессивные городские районы крупных и средних городов, особенно в старопромышленных регионах Среднего Запада и Северо-Востока (Детройт, Кливленд, Питтсбург, Балтимор и др.)	Федеральные гранты для городского развития (Urban Development Action Grants, UDAG)	Предоставление грантов и займов для стимулирования частных инвестиций и создания рабочих мест в проблемных городских районах.	Бенефициарами программы больше стали представители бизнеса, а не малообеспеченные жители [17]. Программа могла приводить к переселению беднейших жителей [19].
1980-е - 1990-е	Экономически депрессивные городские районы с высоким уровнем безработицы и бедности, включая центральные части Чикаго, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса,	Создание льготных зон для ведения бизнеса (Urban Enterprise Zones)	Для стимулирования развития проблемных городских районов создаются специальные зоны с очень	Слишком дорого для государства, не создают достаточного количества качественных рабочих мест, привлекают компании,

	Филадельфии и десятки других городов		низкими налоговыми ставками, чтобы привлечь бизнес и создать рабочие места	которые покидают зону после истечения налоговых льгот, а также подвержены коррупционным злоупотреблениям при определении границ зон [19]
1990-е	6 основных зон в городских районах (Атланта, Балтимор, Чикаго, Детройт, Нью-Йорк, Филадельфия/Кэмпден), 3 сельские зоны (Кентукки Хайлендс, Среднедельтовый регион Миссисипи, Рио-Гранде Вали Техаса) и 65 предприимчивых сообществ по всей стране	Зоны расширения прав и возможностей (Empowerment Zones)	Зоны расширения прав и возможностей получают федеральное финансирование, а также различные налоговые льготы. Акцент на комплексном подходе - устойчивом развитии территории, объединении физического, социального и человеческого капитала.	Недостатками программы являются: потенциальная монополизация контроля со стороны муниципальных органов власти; риск возникновения конфликтов интересов различных групп населения в вопросах распределения финансирования; и несоответствие между декларируемым расширением полномочий местных сообществ и реальным процессом принятия решений [23].
2000-е	Низкодоходные сообщества по всей стране, определяемые на основе данных переписи (более 30% населения ниже черты бедности или доход на 60% ниже среднего по региону), включая	Программа налоговых кредитов для новых рынков (New Markets Tax Credit program)	Предоставляет налоговые кредиты инвесторам (как правило, это банки и другие финансовые институты), которые инвестируют средства в развитие бизнеса	Нечеткие или обременительные условия программы, в т.ч. требования аффилированности и контроля, условия по совместному использованию этих налоговых кредитов с

	как городские, так и сельские территории		в малообеспеченных районах; инвесторы могут получить кредит по налогу на прибыль в размере 39% от суммы инвестиций в течение 7 лет; средства направляются в квалифицированные посреднические компании, такие как фонды развития сообществ, которые затем инвестируют эти средства в местный бизнес.	другими программами [18].
2010-е	Общенациональная программа с фокусом на инфраструктурные центры, транспортные узлы, энергетические хабы и территории с высоким потенциалом развития инновационных технологий (Кремниевая долина, Бостонский инновационный коридор, Исследовательский треугольник Северной Каролины и др.)	Американский план восстановления и реинвестирования (American Recovery and Reinvestment Act, ARRA)	Инфраструктурные инвестиции в крупные проекты (обновление транспортных сетей, энергосистем, широкополосный интернет), которые должны стимулировать экономическую активность в конкретных регионах. Финансовая помощь штатам, налоговые льготы для бизнеса (перспективные отрасли и инновационные компании)	ARRA не смог эффективно снизить диспропорционально высокий уровень безработицы среди афроамериканцев и латиноамериканцев по сравнению с белым населением [12]
2020-е	Ключевые транспортные и логистические хабы	План инвестирования в инфраструктуру и	Инвестиции в инфраструктуру, модернизация и	Реализация потребует значительного

	<p>(морские порты, аэропорты, железнодорожные узлы), "ржавый пояс" (бывшие промышленные центры Среднего Запада), сельские регионы с доступом к возобновляемым источникам энергии и потенциалом для "зеленой" экономики</p>	<p>конкуренетоспособность (A Plan for Investing in Infrastructure and Competitiveness)</p>	<p>развитие транспортных коридоров, портов и других логистических хабов; стимулы развития наиболее перспективных регионов; финансирование программ регионального развития экономически отсталых зон (сельские районы, бывшие промышленные центры).</p>	<p>увеличения бюджетных расходов, стоимость программы завышена, реализация программы в текущем виде может создать прецедент для дальнейшей экспансии государственных расходов и наращивания дефицита бюджета [13].</p>
--	--	--	--	--

Источник: составлено авторов с использованием материалов [12], [13], [17], [19], [23], [27].

Анализ роли трансрегиональных центров роста в США подтверждает как их положительное влияние на экономическое развитие, так и наличие определенных ограничений их воздействия на прилегающие территории. В качестве одного из самых успешных примеров можно рассмотреть экономические преобразования отсталого сельскохозяйственного региона долины реки Теннесси на юго-востоке США, где в 1933 году была создана корпорация Tennessee Valley Authority (TVA). TVA, сформированная при взаимодействии федерального центра и прилегающих штатов, выступила катализатором трансформации депрессивной территории в трансрегиональный центр роста. Благодаря крупным инвестициям в инфраструктуру региона, прежде всего, в строительство плотин и ГЭС для обеспечения дешёвой электроэнергией, транспортных каналов, дорог, объектов контроля наводнений, а также организации комплекса обучающих и субсидирующих программ, произошло существенное повышение экономического потенциала территории. Основным источником финансирования являлся федеральный бюджет, основной объем средств был предоставлен в 1950-1955 гг., когда правительство ежегодно переводило в регион около 150 долларов на одного жителя, или 750 долларов на типичную семью из 5 человек, что составляло примерно 10% среднего дохода. Однако уже к 1959 году финансовая помощь TVA была прекращена в связи с переходом на самокупаемость.

За время этих преобразований долина реки Теннесси из отсталого сельскохозяйственного региона превратилась в динамично развивающийся трансрегиональный центр роста, имеющий прочные лидерские позиции в энергетике и обрабатывающей промышленности. С 1930 по 1960 гг. в регионе значительно выросла доля занятых в обрабатывающей промышленности при одновременном сокращении занятости в сельском хозяйстве, при этом положительный эффект в промышленности сохранялся и после прекращения субсидирования, также выросли средние доходы населения региона. В итоге сформировавшийся трансрегиональный центр роста оказал существенное позитивное долгосрочное влияние на экономику не только целевого региона, но и всей страны, за счет роста инфраструктуры и производительности программа увеличила выпуск обрабатывающей промышленности США на 0,3% в период 1940-1960 гг., что превышает совокупные расходы бюджета на реализацию программы².

Другие примеры развития трансрегиональных центров с учетом влияния регулирующих инструментов, однако, не показывают столь однозначные итоги (табл. 1). К примеру, анализируя роль зон расширения прав и возможностей (Empowerment Zones) применительно к Чикагскому региону, исследователи констатируют, в целом, позитивное развитие данного региона. Среди положительных эффектов отмечается значительное по сравнению с контрольными районами сокращение уровня бедности (на 9,91%) и безработицы (на 6,75%), а также рост среднего дохода домохозяйств (на \$10 091), кроме того, выявлено распространение эффекта снижения бедности на соседние территории. В то же время исследователи отмечают ограниченность пространственного влияния данного центра роста, констатируя отсутствие переноса на прилегающие районы других позитивных эффектов - снижения безработицы и роста доходов, также не выявлено существенного влияния на повышение образовательного уровня и изменение структуры занятости в районе действия программы [20].

Китайский опыт формирования трансрегиональных центров экономического роста

Не меньший интерес представляет эволюция роли трансрегиональных центров экономического роста в азиатских странах, в частности, в Китае, где трансформация

---

² Лаборатория эконометрики Калифорнийского университета в Беркли. URL: https://eml.berkeley.edu/~pkline/papers/TVA_web.pdf (дата доступа 04.11.2024).

экономического пространства и перераспределение функций между регионами происходили на протяжении нескольких последних десятилетий при активном использовании зон развития. Зоны развития в Китае – это разновидность специальных экономических зон - территориально или административно обособленных территорий, резиденты которых пользуются специальными льготами и стимулами для привлечения иностранных инвестиций и развития экспортоориентированной экономики.

Для стимулирования притока иностранных инвестиций в зоны развития в Китае применяются комплексные меры экономического и административного характера. В сфере налогообложения предусматриваются налоговые каникулы, пониженные налоговые ставки и освобождение от ряда налогов, что существенно снижает фискальную нагрузку на инвесторов [26]. Дополняют их таможенные преференции в виде упрощенного ввоза необходимого оборудования и сырья, беспошлинного вывоза готовой продукции, а также инвесторам предоставляются льготные условия аренды земли и доступа к энергоресурсам по сниженным тарифам. В административной сфере максимально упрощаются бюрократические процедуры для компаний-резидентов. За счет бюджетных средств создается современная промышленная и транспортная инфраструктуры, а также осуществляется финансовая поддержка инвестиционных проектов, что формирует комфортную деловую среду для привлечения иностранного капитала.

Первые зоны развития в Китае появились в 1984 году, с того времени их количество постоянно увеличивалось, достигнув к 2018 году – 2 544, включая 552 зоны государственного уровня и 1992 провинциальных зоны. Создание подобных территорий в Китае сыграло ключевую роль в стимулировании быстрого экономического роста страны в течение последних десятилетий. Как отмечают Гао и др., зоны развития выступили в качестве полюсов роста, обеспечив значительный приток иностранных инвестиций и способствуя распространению передовых технологий и управленческого опыта [14]. Благодаря широкому спектру налоговых и административных льгот, предоставляемых компаниям-резидентам, зоны развития стали эффективным инструментом привлечения прямых иностранных инвестиций [26]. Так за период с 1984 по 2018 год приток ПИИ в обрабатывающую промышленность Китая, сосредоточенную в пределах зон развития, составил более 100 млрд. долларов США, что позволило расширить производственные мощности предприятий и внедрить современные технологии. Концентрация высокотехнологичных производств на ограниченной территории ОЭЗ обусловила возникновение значительных эффектов агломерации и локализованных внешних эффектов - быстрое распространение новых знаний и технологий между взаимосвязанными компаниями по сравнению с другими регионами

Китая [25]. Средний уровень общей факторной производительности (показатель эффективности производства) зон развития Китая в период с 2004 по 2018 гг. рос в среднем на 10,9% ежегодно, что свидетельствует о наращивании экономического потенциала территорий за счет оптимизации использования ресурсов и масштабов производства [14].

Наряду с очевидными преимуществами применения зон развития для стимулирования притока иностранных инвестиций, данный подход несет в себе ряд существенных проблем, особенно в условиях глобализации и постепенной либерализации национальных экономик. В частности, интеграция стран в мирохозяйственные связи ведет к снижению торговых барьеров и отмене преференциальных режимов для иностранного капитала, соответственно, зоны постепенно утрачивают свои конкурентные преимущества перед другими регионами в борьбе за инвестиции, требуя серьезной перестройки подходов к позиционированию и управлению такими территориями. Опасение вызывает закрепление зон развития в качестве обособленных анклавов только промышленного назначения, требуется интеграция подобных территорий в градостроительное планирование смежных областей и комплексное развитие производственной, транспортной, жилищной и социальной инфраструктуры. Могут присутствовать значительные экологические и социальные издержки, связанные с отчуждением земель сельскохозяйственного назначения и переселением сельских жителей, что нивелируют положительный эффект от создания таких зон [26].

Отдельно стоит отметить, что указанные проблемы отчётливо осознаются и учитываются при организации регионального регулирования, в том числе существенное внимание уделяется экологическим последствиям экономического развития. Как показывают последние исследования [21], центры трансрегионального экономического роста благодаря экологоориентированной политике начинают стимулировать не только экономический рост, но и решение экологических проблем в сопредельных территориях. Ху и др. анализируют синергетическое влияние четырех крупнейших городских агломераций - Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, Дельты реки Янцзы, Гуандун-Гонконг-Макао и Чэнду-Чунцин, - которые выступают драйверами экономического роста и посредством межрегиональных промышленных связей оказывают существенный экономический эффект на другие провинции, особенно на Хэнань и Шаньдун. Кроме того, в исследовании Ху и др. установлено что, повышение уровня развития регионов и переход на траекторию экономического роста будет способствовать сокращению выбросов. Комплексный эффект от экономического влияния городских агломераций позволяет ускорить этот процесс в менее развитых регионах с высоким уровнем выбросов, соответственно, целенаправленное усиление роли ключевых полюсов экономического роста

имеет стратегическое значение для перехода Китая к модели устойчивого низкоуглеродного развития.

Заключение

Анализ практики США и Китая позволяет сформировать системную картину влияния трансрегиональных центров роста на экономическое пространство. Ключевой вывод исследования заключается в том, что наиболее результативные модели демонстрируют органичное сочетание как отраслевых, так пространственных проекций влияния.

Примечательно, что инфраструктурное развитие выступает не просто одним из направлений, а фундаментальной основой для запуска всех последующих процессов. Опыт TVA в США наглядно демонстрирует, как масштабные инфраструктурные преобразования трансформировали депрессивный сельскохозяйственный регион в динамичный центр роста с устойчивыми позициями в энергетике и обрабатывающей промышленности. При этом важно, что инфраструктурные инвестиции имели долгосрочный характер и охватывали весь спектр необходимых объектов – от энергетических до транспортных и социальных.

В китайской модели обращает на себя внимание последовательность действий: сначала концентрация ресурсов в специальных зонах развития для формирования "точек роста", затем – использование этих зон как катализаторов преобразования окружающего экономического пространства. При этом китайский опыт демонстрирует способность к эволюции – от первоначального акцента на привлечение иностранных инвестиций к современному комплексному подходу, интегрирующему экономические и экологические аспекты.

Сравнение американской и китайской моделей выявляет принципиальное различие в стратегиях формирования трансрегиональных центров. США следовали по пути создания специализированных организационных структур и программ (TVA, Empowerment Zones), ориентированных на выравнивание уровня развития территорий. Китай, напротив, изначально делал ставку на усиление неравномерности развития через создание привилегированных зон с последующим распространением положительных эффектов на окружающие территории. Обе модели продемонстрировали как успехи, так и ограничения.

Принципиально важно отметить, что наиболее успешные примеры характеризуются долгосрочным характером реализуемых программ и комплексным подходом к развитию территорий. Опыт TVA в США показал, что даже после прекращения государственного субсидирования сформированный центр роста продолжал оказывать позитивное влияние на национальную экономику. В то же время многочисленные программы создания льготных зон

в США (Urban Enterprise Zones, Empowerment Zones) продемонстрировали ограниченность пространственного влияния и недостаточность фрагментарных мер поддержки.

Современный этап развития трансрегиональных центров роста, особенно четко обозначившийся в китайской практике, характеризуется интеграцией экономических и экологических аспектов. Исследования показывают, что крупнейшие городские агломерации Китая становятся не только драйверами экономического роста, но и катализаторами экологической модернизации в сопредельных территориях.

На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд практических рекомендаций. Прежде всего, необходим переход от фрагментарных мер поддержки к долгосрочным программам комплексного развития трансрегиональных центров, охватывающим как инфраструктурные, так и институциональные аспекты. Критически важно обеспечить баланс между стимулированием опережающего развития центров и механизмами распространения позитивных эффектов на окружающие территории. При этом следует учитывать, что характер и интенсивность влияния центров роста эволюционируют с течением времени, что требует адаптивного подхода к оценке их роли.

Дальнейшие исследования в данной области должны быть направлены на разработку методологии комплексной оценки роли трансрегиональных центров роста, включая количественные метрики их влияния на сопредельные территории. Особую актуальность приобретает анализ механизмов трансформации трансрегиональных центров в условиях глобальных вызовов – технологических, экологических, социальных, – что позволит выработать более эффективные инструменты государственного регулирования их развития.

Список литературы

1. Авезова М.М., Урунов А.А., Насимова Н.А. Инвестиционная привлекательность полюса развития региона: методология и анализ // Управление. 2022. Т. 10, № 1. С. 28-35. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-1-28-35>.
2. Леонов С.Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 3. С. 28-45. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.3>.
3. Леонтьев А.И., Новикова Н.В. Региональная проекция теории полюса роста: зарубежный и российский опыт // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 106-117. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2020.4.34019>.

4. Новосельский С.О. и др. Оценка технологического развития и интенсивности инновационной деятельности агропромышленного комплекса региона // Вестник аграрной науки. 2023. № 2 (101). С. 144-154. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2023.2.144>.
5. Победин А.А. Стратегическое управление потенциалом умной специализации региона (на примере Свердловской области) // Вопросы управления. 2024. № 6 (91). С. 75-92. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-6-75-92>.
6. Победин А.А. Теоретический базис формирования эффективной политики регионального развития // Регион: системы, экономика, управление. 2024. С. 36–53. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-65-2-36-53>.
7. Победин А.А., Федулов Д.В. Инновационная экосистема как драйвер регионального развития: эволюция концепции и современные направления исследований // Дискуссия. 2024. № 9 (130). С. 60-71.
8. Урунов А.А., Авезова М.М., Насимова М.А. Методологические и практические аспекты выявления полюсов развития и точек роста в региональной экономике // Вестник университета. 2020. № 5. С. 161-168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-5-161-168>.
9. Федулов Д.В., Победин А.А. Актуальные аспекты развития цифровой экономики на современном этапе // Экономические науки. 2024. № 233. С. 111-116. <https://doi.org/10.14451/1.233.111>.
10. Bhateja V.J. Build back better's \$3 trillion-dollar tax hike will hurt, not help, working families. 2022. URL: <https://www.crfb.org/blogs/build-back-betters-3-trillion-dollar-tax-hike-will-hurt-not-help-working-families> (дата обращения: 31.03.2025).
11. Gao S., Wang S., Sun D. Development zones and their surrounding host cities in china: Isolation and mutually beneficial interactions // Land. 2021. Vol. 11, № 1. P. 20.
12. Gray V. et al. American recovery and reinvestment act of 2009: a political analysis of its impact on black and latino unemployment in the united states // Race, Gender & Class. 2015. Vol. 22, № 3-4. P. 107-135.
13. Hansen N. Unbalanced growth and regional development // Economic Inquiry. 1965. Vol. 4. P. 3-14.
14. Hirschman A.O. The strategy of economic development. Yale University Press, 1958.
15. Hu Y.-J. et al. Pathways for regions to achieve carbon emission peak: New insights from the four economic growth poles in China // Science of the Total Environment. 2024. Vol. 907. P. 167979.
16. Keating M. The new regionalism in Western Europe: Territorial restructuring and political change. Edward Elgar Publishing, 2000.

17. LeRoy G. et al. No more candy store: States and cities making job subsidies accountable. Washington, DC: Good Jobs First, 1997.
18. Mullen B. Financing: New markets tax credits – possibilities and pitfalls // Journal of Affordable Housing & Community Development Law. 2003. Vol. 13, № 1. P. 31-39.
19. Oakley D., Tsao H. Socioeconomic gains and spillover effects of geographically targeted initiatives to combat economic distress: An examination of Chicago's Empowerment Zone // Cities (London, England). 2007. Vol. 24, № 1. P. 43-59.
20. Perroux F. Economic space: Theory and applications // The Quarterly Journal of Economics. 1950. Vol. 64, № 1. P. 89-104.
21. Pobedin A.A. Federal Intergovernmental Transfers in the Russian Federation: Experience and Results of Implementation // R-Economy. 2024. Vol. 10, № 2. P. 174-189. <https://doi.org/10.15826/recon.2024.10.2.011>.
22. Riposa G. From enterprise zones to empowerment zones: The community context of urban economic development // American Behavioral Scientist. 1996. Vol. 39, № 5. P. 523-639.
23. Rodwin L., Sazanami H. Deindustrialization and regional economic transformation: The experience of the united states. Routledge, 1989.
24. Wong S.-W., Tang B. Challenges to the sustainability of «development zones»: a case study of guangzhou development district, china // Cities (London, England). 2005. Vol. 22, № 4. P. 303-316.
25. Zheng S. et al. The birth of edge cities in China: Measuring the effects of industrial parks policy // Journal of Urban Economics. 2017. Vol. 100. P. 80-103.
26. Zhuravlev D.M., Glukhov V.V. Strategizing of economic systems digital transformation: a driver on innovative development // St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2021. Vol. 14, № 2. P. 7-21. <https://doi.org/10.18721/JE.14201>.
27. Ziliak J.P. The appalachian regional development act and economic change // Appalachian legacy: Economic opportunity after the war on poverty. Brookings Institution Press, 2012. P. 19-44.

COEVOLUTION OF TRANSREGIONAL CENTERS OF ECONOMIC GROWTH: SECTORAL AND SPATIAL EFFECTS

Pobedin Alexander Alexandrovich

Head of the Department of Economics and Management,
Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration;
Doctoral Student at the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State
and Municipal Administration,
Ural Federal University named after B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article is dedicated to studying the role of transregional centers of economic growth in the formation of economic space under conditions of high interregional differentiation. The author proposes an original concept that structures the impact of transregional centers through sectoral projection (infrastructure, economic, innovation-technological, institutional, social effects and aspects of sustainable development) and spatial projection (diffusion effects, integration processes, agglomeration effects and structural changes). A comparative analysis of the formation and evolution of transregional centers based on the experience of the USA and China has been conducted. The instruments of state regulation and support are examined, including special economic zones, creation of state corporations, tax incentive and credit mechanisms, technology transfer programs, infrastructure investments, development of transport corridors and logistics hubs. The features of their evolution are identified and key factors of effective transregional interaction and institutional resilience are determined: the long-term nature of infrastructure investments, development of innovation ecosystems, and implementation of sustainable development strategies.

Key words: transregional growth centers, growth pole, spatial development, regional policy, international experience, urban agglomerations, innovation ecosystem, interregional differentiation, interregional interaction, regional economy.

JEL Code: R11, R58, O57.

References

1. Avezova M.M., Urunov A.A., Nasimova N.A. Investment attractiveness of the region's development pole: methodology and analysis // *Management*. 2022. Vol. 10, № 1. P. 28-35. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-1-28-35>.
2. Leonov S.N. Preferential regimes of created local growth points and their impact on the economy of the Far East // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2020. Vol. 13, № 3. P. 28-45. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.3.69.3>.
3. Leontiev A.I., Novikova N.V. Regional projection of the growth pole theory: foreign and Russian experience // *Theoretical and applied economics*. 2020. № 4. P. 106-117. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2020.4.34019>.
4. Novoselsky S.O. et al. Assessment of technological development and intensity of innovation activity of the agro-industrial complex of the region // *Bulletin of agrarian science*. 2023. № 2 (101). P. 144-154. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2023.2.144>.
5. Pobedin A.A. Strategic management of the smart specialization potential of a region (on the example of Sverdlovsk region) // *Management Issues*. 2024. № 6 (91). P. 75-92. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-6-75-92>.
6. Pobedin A.A. Theoretical basis for the formation of effective regional development policy // *Region: systems, economics, management*. 2024. P. 36-53. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-65-2-36-53>.

7. Pobedin A.A., Fedulov D.V. Innovation ecosystem as a driver of regional development: evolution of the concept and modern research directions // Discussion. 2024. № 9 (130). P. 60-71.
8. Urunov A.A., Avezova M.M., Nasimova M.A. Methodological and practical aspects of identifying development poles and growth points in the regional economy // University Bulletin. 2020. № 5. P. 161-168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-5-161-168>.
9. Fedulov D.V., Pobedin A.A. Current aspects of digital economy development at the present stage // Economic Sciences. 2024. № 233. P. 111-116. <https://doi.org/10.14451/1.233.111>.
10. Bhateja B.J. Build back better's \$3 trillion-dollar tax hike will hurt, not help, working families. 2022. URL: <https://www.crfb.org/blogs/build-back-betters-3-trillion-dollar-tax-hike-will-hurt-not-help-working-families> (accessed: 31.03.2025).
11. Gao S., Wang S., Sun D. Development zones and their surrounding host cities in china: Isolation and mutually beneficial interactions // Land. 2021. Vol. 11, № 1. P. 20.
12. Gray V. et al. American recovery and reinvestment act of 2009: a political analysis of its impact on black and latino unemployment in the united states // Race, Gender & Class. 2015. Vol. 22, № 3-4. P. 107-135.
13. Hansen N. Unbalanced growth and regional development // Economic Inquiry. 1965. Vol. 4. P. 3-14.
14. Hirschman A.O. The strategy of economic development. Yale University Press, 1958.
15. Hu Y.-J. et al. Pathways for regions to achieve carbon emission peak: New insights from the four economic growth poles in China // Science of the Total Environment. 2024. Vol. 907. P. 167979.
16. Keating M. The new regionalism in Western Europe: Territorial restructuring and political change. Edward Elgar Publishing, 2000.
17. LeRoy G. et al. No more candy store: States and cities making job subsidies accountable. Washington, DC: Good Jobs First, 1997.
18. Mullen B. Financing: New markets tax credits – possibilities and pitfalls // Journal of Affordable Housing & Community Development Law. 2003. Vol. 13, № 1. P. 31-39.
19. Oakley D., Tsao H. Socioeconomic gains and spillover effects of geographically targeted initiatives to combat economic distress: An examination of Chicago's Empowerment Zone // Cities (London, England). 2007. Vol. 24, № 1. P. 43-59.
20. Perroux F. Economic space: Theory and applications // The Quarterly Journal of Economics. 1950. Vol. 64, № 1. P. 89-104.
21. Pobedin A.A. Federal Intergovernmental Transfers in the Russian Federation: Experience and Results of Implementation // R-Economy. 2024. Vol. 10, № 2. P. 174-189. <https://doi.org/10.15826/recon.2024.10.2.011>.
22. Riposa G. From enterprise zones to empowerment zones: The community context of urban economic development // American Behavioral Scientist. 1996. Vol. 39, № 5. P. 523-639.
23. Rodwin L., Sazanami H. Deindustrialization and regional economic transformation: The experience of the united states. Routledge, 1989.
24. Wong S.-W., Tang B. Challenges to the sustainability of «development zones»: a case study of guangzhou development district, china // Cities (London, England). 2005. Vol. 22, № 4. P. 303-316.
25. Zheng S. et al. The birth of edge cities in China: Measuring the effects of industrial parks policy // Journal of Urban Economics. 2017. Vol. 100. P. 80-103.
26. Zhuravlev D.M., Glukhov V.V. Strategizing of economic systems digital transformation: a driver on innovative development // St.Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2021. Vol. 14, № 2. P. 7-21. <https://doi.org/10.18721/JE.14201>.
27. Ziliak J.P. The appalachian regional development act and economic change // Appalachian legacy: Economic opportunity after the war on poverty. Brookings Institution Press, 2012. P. 19-44.